

Взаимосвязь понятий «народный суверенитет», «демократия» и «народовластие»

к.ю.н., доцент Белгосуниверситета А. В. Шавцова

Правовое обеспечение государственного суверенитета Республики Беларусь непосредственно обусловлено состоянием суверенитета белорусского народа и демократии. В основе совершенствования национального законодательства в этой области должны быть научно-практические исследования определения содержания понятий «народный суверенитет» и «демократия» в их взаимосвязи.

Учение о суверенитете нашло свое развитие в трудах советских и современных ученых, в том числе таких, как Н.И. Палиенко, А.И. Лепешкин, В.А. Дорогин, Д.Б. Левин, И.Д. Левин, Д.Л. Златопольский, СР. Вихарев, Головкин А.А., Б.Л. Манелис, Н.П. Фарберов, И.П. Трайнин, Ю.Г. Судницын, В.М. Чхиквадзе и многими другими.

В современной научной отечественной и российской правовой литературе большой интерес, наряду с изучением форм демократии, институтов, вызывает ее (демократии) взаимосвязь с суверенитетом. На исследование данной проблемы направлены отдельные труды таких авторов как М.В. Баглай, Г.А. Василевич, Д.М.Демичев, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, А.Ю. Тихомиров и другие.

В рамках научной дискуссии можно условно выделить две основные позиции при наличии некоторых особенностей. Первая, при которой авторы, раскрывая содержание понятий «народовластие» и «демократия», отождествляют их, а понятия «народный суверенитет» и «демократия» определяют посредством друг друга. Другая точка зрения представляется более конструктивной: при наличии общих черт, обосновывается невозможность тождества данных политико-правовых категорий и соответствующих им явлений.

Значительный вклад в развитие теории демократии и учения о суверенитете внес известный ученый, доктор юридических наук, профессор Головкин А.А. Во многих работах предметом его исследований являются данные правовые явления, в том числе их взаимосвязь. На необходимость глубокого и всестороннего исследования их содержания,

форм реализации, взаимной обусловленности и влияния на политический режим, организацию государственной власти, способы осуществления народовластия он указывал неоднократно в своих трудах: «Демократия и суверенитет - однопорядковые, социально-политические, конституционно-правовые понятия, связанные с проблемами сущности и проявления власти. Без раскрытия содержания и форм взаимодействия демократии и суверенитета нельзя раскрыть многогранную пирамиду власти в нашем обществе, ее свойства проявления и взаимозависимость» [1, с.3]. В отличие от ряда авторов, профессор Головкин А.А. однозначно обращает внимание не только на взаимосвязь данных правовых категорий, но и на необходимость их разграничения.

На отдельные аспекты этой научной проблемы также указывает Большой юридический словарь под редакцией А.Я. Сухарева: «Народовластие – один из существенных элементов демократии в её современном общепринятом понимании. Само *народовластие* в основном *тождественно* более употребительному в конституционном праве *понятию народного суверенитета*. В политической и государственно-правовой теории социалистических стран часто не проводится различия между понятиями «народовластие» и «демократия» [2, с. 433].

На качественно значимые признаки этих явлений обращает внимание профессор Головкин А.А.: «Но если демократия – это гуманный режим самоуправления народом (народовластие), то суверенитет – это верховенство власти, осуществляющей этот режим...Анализ позволяет сделать вывод о том, что истинный суверенитет возможен лишь при наличии реального народовластия, так как основу содержания суверенитета народа составляет обладание им полнотой власти» [1,с.5].

В энциклопедическом словаре конституционного права понятия народовластия, народного суверенитета и демократии определяются посредством раскрытия их содержания, основных элементов, признаков. Однако сравнительно-правовой анализ указывает на их значительное совпадение, фактически тождественное определение, так как раскрываются посредством друг друга. Так, согласно словаря (*курсивом*

выделено фактическое либо абсолютное совпадение формулировок – при. автора):

- «Суть концепции *народного суверенитета* в том, что народ является носителем С. и единственным источником власти в обществе и государстве, ему принадлежит вся полнота власти. Народный суверенитет означает, во-первых, *принадлежность народу всей полноты власти* в данной стране, во-вторых, *возможность осуществления народом принадлежащей ему власти как непосредственно, так и через органы государственной власти* и органы местного самоуправления [3, с.73].

- «*народовластие* - принадлежность всей полноты власти народу. Отражена во многих статьях Конституции РФ, прежде всего - в ст. 3, согласно которой *носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ* является ее многонациональный народ. Власть народа осуществляется в трех формах - государственной, общественной и власти местного самоуправления. Государственную власть осуществляют либо народ *непосредственно* (например, путем референдума или выборов государственных органов), либо *органы государства*» [3, с.48].

- «демократия - такой строй и такой образ жизни, когда *народ сам управляет всеми своими делами: и государственными, и общественными*» [3, с.24].

Подробно раскрывая содержание понятия «демократия», перечисляя признаки, Петрунин Ю.Ю., Панов М.И. называют в качестве первого, а, следовательно, важнейшего признака — суверенитет народа: «демократия — народовластие, одна из форм политической самоорганизации общества. Основными признаками демократии являются: 1. *суверенитет народа*, т. е. признание народа источником власти, обладающего правом осуществлять власть через органы государственной власти и местного самоуправления и путем референдумов...» [4, с. 229].

Среди современных белорусских ученых профессор Демичев Д.М. наиболее однозначно определяет характер соотношения народного суверенитета, народовластия и демократии, при этом также фактически отождествляя их, с этой целью он категорично использует термин

«означает»: *«Суверенитет народа означает народовластие, полновластие народа, то есть обладание народом социально-экономическими и политическими средствами, всесторонне и последовательно обеспечивающими реальное участие всех социальных групп и слоев в управлении делами общества и государства... Суть концепции суверенитета народа, или народного суверенитета, заключается в том, что народ является носителем суверенитета и единственным источником и носителем государственной власти»* [5, с. 115-116].

Нет принципиальных отличий в определении народного суверенитета А.Б. Борисовым, данного в Большом юридическом словаре: «народный суверенитет – полновластие народа, т.е. обладание народом социально-экономическими и политическими средствами для реального участия в управлении делами общества и государства» [6 с. 721]. Согласно данному определению, автор, используя дефис, таким образом, отождествляет народный суверенитет и полновластие народа, то есть, фактически сужая их содержание и умаляя значение в качестве самостоятельных политико-правовых явлений и правовых институтов с позиции теории права.

Далее А.Б. Борисов делает вывод: «Само понятие народовластия в основном тождественно более употребительному в конституционном праве понятию народного *суверенитета*» [6, с. 410]. Аналогичной точки зрения придерживается и Загоруй И.С. : «Народовластие – один из существенных элементов демократии в ее современном общепринятом понимании. Само народовластие в основном тождественно более употребительному в конституционном праве понятию народного суверенитета [7, с.87].

Анализируя приведенное, например, в политологическом словаре понятие «народный суверенитета», обращает на себя внимание традиционное его толкование через понятие «полновластие народа»: «Суверенитет народный (франц. *souverainete* – верховная власть) – полновластие народа, который выступает носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве» [8, с. 233]. В одном определении слились воедино три важнейших категории «народный суверенитет», «народовластие» и «демократия», при этом они

фактически совпадают, так как авторы не соотносят их, не сопоставляют, не выделяют их особенных качеств, а определяют посредством друг друга.

Заслуживает внимания последовательное раскрытие анализируемых категорий в научно-практическом комментарии к Конституции Республики Беларусь, подготовленном профессором Г.А. Василевичем: «Государство (его органы) приобретают власть от народа. Именно он источник власти. В этом смысле мы можем говорить о верховенстве народного суверенитета по отношению к суверенитету государственному» [9, с. 40]. В данной цитате также четко прослеживается взаимосвязь и соотношение власти народа, народного суверенитета и государственного суверенитета.

Таким образом, народный суверенитет даже при отсутствии его четкого, однозначного определения большинством советских и современных авторов, как правило, по своему содержанию рассматривается как воплощение демократии либо народовластия либо вообще отождествляется с данными понятиями. Формы и способы реализации народного суверенитета при сравнительном теоретическом анализе фактически совпадают с формами и способами реализации прямой и представительной демократии как власти народа в государственной и общественной жизни.

Вместе с тем, не следует ограничиваться исключительно теоретико-правовыми исследованиями. Необходимо объективно оценивать все общественно значимые процессы, влияющие на фактическое обеспечение суверенитета, в первую очередь – его демократическую природу, формы и пределы участия народа в управлении делами государства и общества, в принятии решений государственно значимого характера. Об этом так же справедливо писал профессор Головкин А.А. : «Фактически нельзя раскрыть сущность ни одного вида суверенитета без анализа состояния демократических процессов в обществе. От уровня развития демократии зависит содержание и состояние суверенитета» [1, с.7].

Стремление современных государств к укреплению основ народовластия, расширению институтов демократии и наполнению реальным содержанием народного суверенитета предполагает

актуализацию теоретико-правовых исследований этих политико-правовых дефиниций.

Библиографические ссылки:

1. Головки А.А. Проблемы взаимодействия демократии и суверенитета // Право и демократия: Межвуз.сб.научн.тр. Вып. 7, - Минск: «Універсітэцкае», 1995 г. - С.3 – 12.
2. Большой юридический словарь / под редакцией А.Я. Сухарева. – 3-е изд., [дополненное и переработанное]. Москва: Инфра-М, 2008. – 856 с.
3. http://bookz.ru/authors/avtor-neizvesten-3/konst_pravo_diction/page-73-konst_pravo_diction.html (дата доступа 01.05.2015).
4. Петрунин Ю.Ю., Панов М.И. Политология: словарь по обществознанию— 3-е изд. / Петрунина Ю.Ю, Панова М.И. — М.: КДУ, 2006. – 512 с.
5. Демичев Д.М. Конституционное право: Учеб. пособие / Д.М. Демичев. – Мн.: Выш. шк., 2004. – 351 с.
6. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
7. Загоруй, И.С. Конституционное право Украины: Словарь терминов. – Луганск: РИО ЛИВД, 1999. – 208 с.
8. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
9. Г.А. Василевич Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий). – 2-е изд. – Минск: Право и экономика. 2001. – 486 с.

